Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2017/16

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года

Мнение № 16/2017 относительно Макса Бокаева и Талгата Аянова (Казахстан)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа препроводила 14 февраля 2017 года правительству Казахстана сообщение, касающееся Макса Бокаева и Талгата Аянова. Правительство ответило на сообщение 17 апреля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

GE.17-10631 (R) 031017 111017
1710631

Просьба отправить на вторичную переработку

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Макс Бокаев является 43-летним гражданином Казахстана, проживающим в городе Атырау, Казахстан. Согласно источнику, г-н Бокаев возглавляет неправительственную организацию «Арлан» и занимается правозащитной деятельностью, связанной с защитой окружающей среды, отстаиванием свободы выражения мнений и борьбой против пыток. С 2011 года он участвует в деятельности в рамках «Инициативы прозрачности в добывающих отраслях». Кроме того, он входит в состав международного комитета «Жанаозен-2011», учрежденного под эгидой общественного фонда «Журналисты в беде», является инициатором создания Коалиции «Азат» (отстаивание прав и свобод в Интернете) и активно участвует в работе национального превентивного механизма. В 2016 году он был назначен руководителем региональной группы механизма по Атырауской области в Западном Казахстане.

5. Талгат Аянов является 32-летним гражданином Казахстана. Он – юрист и правозащитник, проживает в городе Атырау.

Справочная информация

6. Источник сообщает, что в период с апреля по май 2016 года в Казахстане прошло несколько акций протеста с участием сотен граждан, требовавших отменить поправки к Земельному кодексу, которые были внесены в него в ноябре 2015 года. По имеющейся информации, многие участники этих протестов были задержаны и приговорены к административному задержанию за «подготовку незаконных митингов» или «хулиганство».

7. Согласно источнику, правительство развернуло в средствах массовой информации клеветническую кампанию, обвинив участников акций протеста в планировании нападений с применением насилия, а одного казахстанского бизнесмена в том, что он руководил протестным движением с целью организации переворота, чтобы дестабилизировать положение в стране.

Арест и содержание под стражей

8. В этом контексте, как сообщается, г-н Бокаев и г-н Аянов были задержаны 17 мая 2016 года в городе Атырау на основании «административного протокола», составленного Министерством внутренних дел. По имеющейся информации, их арест был связан с организацией прошедших в апреле и начале мая 2016 года мирных демонстраций против поправок к Земельному кодексу, которые, по их мнению, противоречили стандартам в области прав человека; с их заявлениями в социальных сетях; а также с тем, что они открыто заявляли о своем намерении принять участие в мирных протестах 21 мая 2016 года и призывали других последовать их примеру.

9. 17 мая 2016 года специализированный межрайонный административный суд города Атырау приговорил г-на Бокаева и г-на Аянова к административному задержанию сроком на 15 суток за «нарушение законодательства о порядке организации мирных собраний» (статья 488 Кодекса об административных право-

нарушениях), несмотря на то, что на тот момент митинг, запланированный на 21 мая, еще не состоялся. Кроме того, источник заявляет, что г-н Боканов и г-н Аянов обращались за разрешением на проведение демонстраций 21 мая в соответствующие органы местного самоуправления города Атырау, согласно национальному законодательству.

10. В ходе административного ареста г-н Бокаев и г-н Аянов, по имеющейся информации, находились в специальном приемнике при городском отделе внутренних дел города Атырау. После возбуждения уголовного дела они были переведены в изолятор в ведении Комитета национальной безопасности.

11. Источник сообщает, что 31 мая 2016 года, за день до даты окончания их административного задержания, Комитет национальной безопасности издал распоряжение о предъявлении г-ну Бокаеву и г-ну Аянову обвинений в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 179 Уголовного кодекса «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя». Впоследствии они были переведены в следственный изолятор в Атырау.

12. 3 июня 2016 года следственный судья суда № 2 города Атырау вынес постановление о применении к ним меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца. Ходатайство г-на Бокаева об изменении ему меры пресечения на домашний арест по причине состояния здоровья (согласно сообщениям, он страдает от хронического гепатита С и нуждается в постоянной медицинской помощи) было отклонено.

13. Согласно источнику, 21 июля 2016 года обвинение было переквалифицировано с части 1 статьи 179 Уголовного кодекса на статьи «Возбуждение социальной розни» (статья 174 Уголовного кодекса), «Распространение заведомо ложной информации» (статья 274) и «Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций» (статья 400).

14. 27 августа 2016 года следственный судья Атырауского городского суда № 2 вынес постановление о продлении срока содержания под стражей.

Судебное разбирательство

15. Источник сообщает, что судебное разбирательство по делу г-на Бокаева и г-на Аянова началось в городском суде № 2 12 октября 2016 года. 28 ноября 2016 года судья Атырауского городского суда № 2 признал их обоих виновными в «возбуждении социальной розни» (статья 174 Уголовного кодекса), «распространении заведомо ложной информации» (статья 274) и «нарушении порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций» (статья 400). Они были приговорены к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима с лишением права заниматься общественной деятельностью в течение трех лет после освобождения.

16. Согласно источнику, 9 декабря 2016 года адвокаты г-на Бокаева и г-на Аянова обжаловали приговор, апелляционный процесс начался 16 января 2017 года в коллегии по уголовным делам Атырауского областного суда.

17. 20 января 2017 года коллегия по уголовным делам Атырауского областного суда оставила в силе решение суда первой инстанции, приговорившего г-на Бокаева и г-на Аянова на основании обвинений по статьям 174, 274 и 400 Уголовного кодекса к пяти годам лишения свободы и трем годам лишения права заниматься общественной деятельностью после освобождения.

18. Согласно источнику, адвокаты г-на Бокаева и г-на Аянова намерены обжаловать это решение в Верховном суде.

19. 27 января 2017 года г-н Бокаев и г-н Аянов были переведены из следственного изолятора города Атырау в следственный изолятор в городе Актобе, который находится более чем в 500 км от города Атырау, в котором они проживали.

20. 30 января 2017 года родственники г-на Бокаева и г-на Аянова, как сообщается, получили письма из следственного изолятора. В первом письме от 25 января их информировали о том, что оба будут переведены в исправительную колонию в Атырау. Это было в устной форме подтверждено обоим задержанным. Во втором письме от 30 января 2017 года родственникам двух правозащитников сообщили о том, что те будут переведены для отбывания наказания в исправительную колонию города Петропавловска в Северном Казахстане, который находится в 1 500 км от города Атырау, где живут родственники. Согласно источнику, это является нарушением законодательства Казахстана, в соответствии с которым лица, осужденные за совершение преступления, должны отбывать наказание по месту жительства.

21. На момент представления информации источником г-н Бокаев и г-н Аянов находились в следственном изоляторе в городе Актобе, ожидая перевода в колонию города Петропавловска. Их родственники не были проинформированы о возможной дате их перевода в Петропавловск, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса при перемещении осужденных к лишению свободы власти должны принимать меры по обеспечению безопасности и конфиденциальности.

Совместные действия специальных процедур

22. Положение г-на Бокаева было предметом совместного призыва к незамедлительным действиям, направленного Рабочей группой и несколькими мандатариями специальных процедур[1] 9 мая 2016 года. Рабочая группа подтверждает получение ответов от правительства Казахстана от 18 и 19 мая 2016 года и 29 сентября 2016 года. Г-н Бокаев и г-н Аянов также были предметом совместного письма с утверждениями, направленного Рабочей группой и несколькими мандатариями специальных процедур[2] 4 ноября 2016 года. Рабочая группа подтверждает получение ответа правительства Казахстана 4 января 2017 года.

Категория I

23. Согласно источнику, лишение свободы признается законом в соответствии со статьей 16 Конституции Казахстана, в которой установлено, что арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права на обжалование. Без санкции суда лицо может быть задержано на срок не более 72 часов. Кроме того, в статье 147 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких преступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет. Если имеются основания полагать, что подозреваемый может уехать из Казахстана или скрыться от суда или полиции, суд может принять решение о заключении подозреваемого под стражу.

[1] Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников.

[2] Специальный докладчик по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников.

24. 27 августа 2016 года следственный судья суда № 2 города Атырау постановил продлить срок содержания под стражей г-на Бокаева и г-на Аянова и отклонил их ходатайство об изменении меры пресечения на домашний арест. Прокурор утверждал, что у Макса Бокаева много друзей в Казахстане и за его пределами, и поэтому есть опасность, что он покинет страну.

25. В то же время источник отмечает, что г-ну Бокаеву не обеспечили во время задержания 17 мая 2016 года возможность встретиться с адвокатом, что является нарушением закона. Кроме того, первоначальный административный арест г-на Бокаева и г-на Аянова был незаконным, поскольку они были арестованы в связи с предполагаемым преступлением, которое еще не было совершено. По имеющейся информации, они были арестованы и подвергнуты административному задержанию за организацию несанкционированного собрания (статья 488 Кодекса об административных правонарушениях), т.е. демонстраций 21 мая, которые на момент их ареста еще не состоялись.

26. На этом основании источник полагает, что арест г-на Бокаева и г-на Аянова является незаконным в соответствии с национальным законодательством и произвольным, так как подпадает под категорию I произвольных задержаний по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Категория II

27. Источник считает, что задержание г-на Бокаева и г-на Аянова является прямым следствием осуществления ими общепризнанных прав человека, в частности права на свободу выражения мнений, охраняемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Казахстан является с 24 января 2006 года, а также права на свободу мирных собраний, охраняемого статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 Пакта.

28. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-на Бокаева и г-на Аянова представляет собой нарушение их права на равенство перед законом, поскольку они подверглись дискриминации по причине их статуса правозащитников в нарушение статьи 26 Пакта.

29. Источник ссылается на Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках), которая, хотя и не имеет обязательной юридической силы, служит руководством для толкования других юридически обязательных международных документов, включая Пакт. В статье 11 Декларации установлено, что «Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии». Что касается ареста, содержания под стражей и осуждения г-на Бокаева и г-на Аянова, то, по мнению источника, очевидно, что оба правозащитника были лишены права осуществлять свою законную деятельность, связанную с правами человека.

30. Источник также ссылается на пункт 2 статьи 12 Декларации о правозащитниках, в соответствии с которой: «Государство принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты с помощью компетентных органов любого человека, индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации». Источник утверждает, что в настоящем деле государство не только не смогло выполнить свой долг и принять необходимые меры с целью предотвращения и пресечения дискриминации в отношении г-на Бокаева и г-на Аянова на основании их статуса правозащитников, но и принимало активное участие в этих произвольных действиях посредством политически мотивированного использования системы уголовного судопроизводства. Источник сообщает, что арест, задержание и осуждение

следует рассматривать как «произвольные» и «карательные» согласно пункту 2 статьи 12 Декларации; и что их арест и содержание под стражей были небезупречны, лишены достаточной доказательной базы и явились прямым следствием законной правозащитной деятельности.

31. Таким образом, источник полагает, что задержание г-на Бокаева и г-на Аянова направлено на препятствование их законной правозащитной деятельности и наказание за нее и поэтому должно быть признано произвольным, подпадающим под категорию II классификации произвольных задержаний, которая используется Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Категория III

32. Источник утверждает, что с момента ареста г-на Бокаева и г-на Аянова нарушаются их права, предусмотренные статьями 9 и 14 Пакта и статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. В проводимых по их делам судебных процессах были выявлены существенные ошибки, которые привели к нарушению ряда международных прав на справедливое судебное разбирательство.

33. Согласно источнику, нарушения прав г-на Бокаева и г-на Аянова на справедливое судебное разбирательство и принципа равенства состязательных возможностей относятся к нарушению прав обвиняемых, включая право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на допрос свидетелей; право на перевод документов; и право на равенство перед судами. Доступ к наблюдателям за ходом судебного разбирательства, по сообщениям, также был ограничен, а адвокатам г-на Бокаева и г-на Аянова не дали возможности ознакомиться с определенной информацией, содержащейся в материалах уголовного дела, и достаточного времени для изучения материалов дела.

34. Источник утверждает, что слушания, состоявшиеся 12, 13, 17 и 18 октября 2016 года, проходили с серьезными процессуальными нарушениями, которые приравниваются к нарушениям международно признанного права на справедливое судебное разбирательство. В частности, основные доказательства, представленные обвинением, были основаны на заключениях официальных экспертов, представляющих Центр судебной медицины Министерства юстиции Казахстана. Эти эксперты, политологи, филологи и психологи проанализировали тексты, опубликованные на страницах г-на Бокаева и г-на Аянова в социальной сети «Facebook,» включая их посты и комментарии других людей, и пришли к выводу о том, что они разжигали социальную рознь между такими социальными группами, как «общество и власть» или «народ и члены парламента или полиция.» В ходе первых двух слушаний большинство ходатайств, поданных адвокатами, судьями были отклонены. 17 и 18 октября 2016 года суд постановил продолжить заслушивание свидетелей. Свидетелям со стороны обвинения было разрешено давать показания в режиме видеоконференции из помещения суда в Астане, несмотря на ходатайства адвокатов о вызове свидетелей в Атырау. Г-н Бокаев и г-н Аянов сообщили, что из-за низкого качества звука, они не могли четко слышать свидетельские показания, что не позволило им полноценно реализовать свое право на защиту.

35. Кроме того, согласно источнику, состояние здоровья г-на Бокаева, страдавшего хроническим гепатитом С вот уже пять лет, во время содержания под стражей до суда значительно ухудшилось. Согласно сообщениям, ему было отказано в надлежащей медицинской помощи, включая доступ к антивирусным препаратам, и это привело к возникновению у него дополнительных осложнений. 3 июня 2016 года следственный судья Атырауского городского суда № 2 отклонил ходатайство г-на Бокаева об изменении ему меры пресечения на домашний арест по состоянию здоровья. 18 октября 2016 года г-н Бокаев попросил устроить перерыв в заседании, сославшись на плохое самочувствие, однако судья отклонила его требование, заявив, что он «симулировал обморочное состояние».

36. Источник ссылается на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, в соответствии с которым предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства, и заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, без какой-либо дискриминации. Кроме того, в правилах установлено, что больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы, если такое лечение невозможно в пенитенциарном учреждении. Отказ в предоставлении надлежащей медицинской помощи заключенным может нарушать абсолютное запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии со статьей 7 Пакта и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые были ратифицированы Казахстаном.

37. Наконец, источник с глубокой озабоченностью отмечает, что г-н Бокаев и г-н Аянов весьма вероятно были или вскоре будут переведены для отбывания наказания в исправительную колонию города Петропавловска, который находится в 1 500 км от города Атырау, где проживают их родственники, при этом между двумя городами нет ни прямого железнодорожного, ни прямого воздушного сообщения. Это является нарушением законодательства Казахстана, в соответствии с которым лица, осужденные за совершение преступления, должны отбывать наказание по месту жительства. Кроме того, источник опасается за физическую и психологическую неприкосновенность г-на Бокаева и г-на Аянова, особенно если они будут произвольно переведены в колонию Петропавловска, печально известную особенно тяжелыми условиями содержания под стражей.

38. Таким образом, источник отмечает факт вопиющего нарушения права г-на Бокаева и г-на Аянова на справедливое судебное разбирательство, а это означает, что их задержание является произвольным, относящимся к категории III классификации произвольных задержаний, которая используется Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Категория V

39. Как указывалось выше, арест и содержание под стражей г-на Бокаева и г-на Аянова стали следствием мирного осуществления ими своих прав на свободу выражения мнений и мирные собрания. Источник также утверждает, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию V классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

40. Источник считает, что арест и содержание под стражей г-на Бокаева и г-на Аянова являются произвольными, поскольку они, как представляется, имели своей целью наказание и препятствование осуществлению ими своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, в том числе в качестве правозащитников, в форме судебного преследования, что является нарушением основополагающих гарантий, закрепленных в законодательстве Казахстана и международном праве. Источник утверждает, что г-н Бокаев и г-н Аянов должны быть немедленно и безоговорочно освобождены из тюрьмы.

Ответ правительства

41. 14 февраля 2017 года Рабочая группа препроводила все утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 16 апреля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Бокаева и г-на Аянова и любые замечания по поводу утверждений источника. Правительство Казахстана ответило в установленные сроки.

42. Правительство заявляет, что 28 ноября 2016 года г-н Бокаев и г-н Аянов были признаны виновными в возбуждении социальной и национальной розни; оскорблении национальной чести и достоинства с использованием средств массовой информации; и распространении заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка. Г-н Бокаев и г-н Аянов были приговорены к пяти годам лишения свободы и лишены права заниматься профессиональной деятельностью в течение трех лет после освобождения в соответствии со статьями 174.2, 274.4 и 400 Уголовного кодекса. 20 января 2017 года апелляционный суд оставил в силе вынесенный приговор. 20 февраля 2017 года Верховный суд отклонил ходатайство о пересмотре, поданное адвокатом 13 февраля 2017 года от имени г-на Бокаева и г-на Аянова. Это ходатайство было отклонено на основании нарушения части 1 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса, касающейся языка уголовного судопроизводства.

43. Правительство далее заявляет, что 17 и 18 мая 2016 года соответственно г-н Бокаев и г-н Аянов были признаны виновными в совершении административного правонарушения в форме организации незаконного митинга. Они были приговорены к административному аресту сроком на 15 суток в соответствии с частью 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях.

44. Правительство утверждает, что уголовное преследование г-на Бокаева и г-на Аянова осуществлялось в полном соответствии с национальным законодательством. Г-н Бокаев и г-н Аянов были переведены из пенитенциарного учреждения в городе Атырау в пенитенциарное учреждение в Северном Казахстане в соответствии с действующим законодательством. Г-ну Бокаеву оказывается регулярная медицинская помощь в связи с его хроническим заболеванием. Состояние здоровья обоих правозащитников в настоящее время является удовлетворительным. Г-н Бокаев и г-н Аянов не подавали никаких жалоб на применение силы, психологическое давление или любые другие действия (или бездействие) сотрудников пенитенциарных учреждений.

Обсуждение

45. Источник выступил с рядом утверждений в отношении задержания г-на Бокаева и г-на Аянова и считает, что оно подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа рассмотрит каждое из них по очереди.

46. Источник сообщил, что г-н Бокаев и г-н Аянов были арестованы 17 мая 2016 года в городе Атырау на основании «административного протокола», составленного Министерством внутренних дел, и правительство не оспорило это утверждение. Их арест был связан с той ролью, которую они сыграли в организации прошедших в апреле и начале мая 2016 года мирных демонстраций против поправок к Земельному кодексу Казахстана, которые, по их мнению, противоречили стандартам в области прав человека; с их заявлениями в социальных сетях; а также с тем, что они открыто заявляли о своем намерении принять участие в мирных протестах 21 мая 2016 года и призывали других последовать их примеру. Источник утверждает, что их арест подпадает под категорию I, поскольку он не может быть оправдан в соответствии со статьей 488 Кодекса об административных правонарушениях, так как демонстрации, запланированные на 21 мая, на момент задержания еще не состоялись. Правительство утверждает, что арест был связан с более ранними протестами, заявлениями в социальных сетях и митингом, запланированным на 21 мая 2016 года, и был проведен в полном соответствии с национальным законодательством.

47. Рабочая группа отмечает, что г-н Бокаев и г-н Аянов были арестованы не только в связи с предстоящей акцией протеста 21 мая 2016 года. Как утверждает источник, власти привели целый ряд причин их ареста, включая участие в организации демонстраций, состоявшихся в апреле и начале мая 2016 года, и их заявления, размещенные в социальных сетях. Аресты были произведены на основе выданных ордеров, г-ну Бокаеву и г-ну Аянову были предъявлены обвинения, и они были доставлены к судье, который санкционировал их арест в соответствии со статьей 488 Кодекса об административных правонарушениях. Ра-

бочая группа в принципе не занимается оценкой корректности решений, вынесенных национальными судами, или поиском юридических ошибок, предположительно допущенных сотрудниками национального суда[3]. Поэтому Рабочая группа не в состоянии сделать вывод об отсутствии правовых оснований для задержания г-на Бокаева и г-на Аянова, что сделало бы их задержание произвольным по категории I.

48. Источник утверждает, что задержание г-на Бокаева и г-на Аянова является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку было прямым следствием осуществления ими права на свободу выражения мнений (статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 Пакта), а также права на свободу мирных собраний (статья 20 Всеобщей декларации прав человека и статья 21 Пакта). Источник также утверждает, что они подверглись дискриминации по признаку их статуса в качестве правозащитников в нарушение статьи 26 Пакта. Правительство Казахстана утверждает, что их задержание было связано с преступными актами возбуждения социальной и национальной розни и оскорбления национальной чести и достоинства с использованием средств массовой информации, которые были совершены лицами, ранее осужденными за такие преступления (отягчающие обстоятельства). Правительство утверждает, что уголовное преследование г-на Бокаева и г-на Аянова осуществлялось в полном соответствии с национальным законодательством.

49. Рабочая группа отмечает, во-первых, что свобода убеждений и свобода выражения мнений согласно формулировке статьи 19 Пакта являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они имеют важнейшее значение для любого общества и в действительности представляют собой краеугольный камень всякого свободного и демократического общества[4].

50. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения[5]. Кроме того, допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (ordre public) или здоровья и нравственности населения. Как установил Комитет по правам человека: не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют»[6]. Следует отметить, что статья 21 Пакта допускает ограничения права на собрания на тех же основаниях.

51. В данном случае правительство Казахстана в своем ответе на представленную источником информацию лишь перечислило уголовные, по его мнению, деяния, совершенные г-ном Бокаевым и г-ном Аяновым, и не дало каких-либо объяснений относительно того, какие действия привели к этим нарушениям. Рабочей группе совершенно ясно, что фактически основанием для ареста и последующего содержания под стражей г-на Бокаева и г-на Аянова стало осуществление права на свободу выражения мнений и свободу собраний. Нет никаких свидетельств того, что их действия были насильственными, что они подстрекали к насилию или действительно привели к насилию со стороны других. Хотя свобода выражения мнений и свобода собраний не являются абсолютными правами, Комитет по правам человека указывает, что «когда государство-

[3] См. мнение № 15/2017.

[4] См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

[5] Там же, пункт 11.

[6] Там же, пункт 22.

участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права»[7]. Кроме того, «пункт 3 [статьи 19] ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека»[8].

52. Рабочая группа отмечает, что это не первый случай задержания и привлечения к ответственности этих двух лиц за осуществление ими прав на свободу выражения мнений и свободу собраний. Как пояснило правительство Казахстана, после первоначального ареста г-н Бокаев и г-н Аянов были задержаны свыше установленного срока, поскольку их деяние было сочтено повторным преступлением. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статьи 26 Пакта и считает, что г-н Бокаев и г-н Аянов подверглись дискриминации на основании их статуса в качестве правозащитников[9].

53. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Бокаева и г-на Аянова стало следствием осуществления ими прав на свободу выражения мнений и свободу собраний и противоречит статье 26 Пакта. Их задержание носит произвольный характер и подпадает под категорию II классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений.

54. Кроме того, г-н Бокаев вместе с семью другими лицами был предметом настоятельного призыва Рабочей группы и трех других мандатариев специальных процедур от 9 мая 2016 года. В этом призыве была выражена глубокая озабоченность по поводу предполагаемого произвольного задержания участников акций протеста, правозащитников и журналистов по всей стране, в том числе вышеупомянутых лиц, что, как представляется, имеет отношение к их правам человека и журналистской деятельности и связано с законным осуществлением прав на свободу мирных собраний и ассоциаций и свободу мнений и их свободное выражение.

55. Содержание под стражей г-на Бокаева и г-на Аянова также было предметом утверждений, изложенных в письме от 4 ноября 2016 года Рабочей группы и пяти мандатариев специальных процедур. В этом письме авторы выразили серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о преследованиях и продолжающемся произвольном содержании под стражей двух правозащитников в сфере охраны окружающей среды, которые, как представляется, связаны с их мирной защитой земельных прав в Казахстане и осуществлением ими своих законных прав на свободу выражения мнений и мирных собраний.

56. Рабочая группа отмечает, что правозащитная деятельность все чаще становится основой для задержания активистов в области прав человека во всем мире. Это противоречит положениям Декларации о правозащитниках, и в прошлом Рабочая группа уже признавала произвольный характер таких задержаний[10]. Рабочая группа отмечает, что материалы, представленные источником, свидетельствуют о систематическом преследовании г-на Бокаева и г-на Аянова со стороны властей на основании их политических взглядов и деятельности в качестве правозащитников. Это также подтверждается тем фактом, что в данном случае они были осуждены как преступники-рецидивисты. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию V классификации произвольных задержаний, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

[7] Там же, пункт 21.
[8] Там же, пункт 23.
[9] См. мнение № 45/2016.
[10] Там же.

57. Источник также утверждает, что задержание г-на Бокаева и г-на Аянова было произвольным, относящимся к категории III, поскольку имелись нарушения прав обвиняемых, включая право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на перевод документов; и право на равенство перед судами. В своем ответе правительство не отреагировало ни на одно из этих обвинений, несмотря на то, что ему была предоставлена такая возможность. Таким образом, Рабочая группа считает эти утверждения, установленными prima facie.

58. Источник представил подробную информацию в отношении права на допрос свидетелей, в которой отметил, что некоторым свидетелям было разрешено давать показания в режиме видеоконференции из помещения суда в Астане, несмотря на поданные адвокатами ходатайства с просьбой о том, чтобы свидетели были доставлены в суд в городе Атырау. Г-н Бокаев и г-н Аянов сообщили, что из-за низкого качества звука они не могли четко слышать свидетельские показания, что не позволило им полноценно реализовать свое право на защиту. Источник также оспорил по существу показания некоторых свидетелей-экспертов, представленные обвинением. Правительство Казахстана не затронуло эти утверждения в своем ответе.

59. Что касается некоторых замечаний по существу заключений экспертов, Рабочая группа должна вновь напомнить о том, что в ее компетенцию не входит переоценка достаточности доказательств или рассмотрение юридических ошибок, предположительно допущенных национальным судом[11]. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что невозможность допросить свидетелей лично ограничивает возможность оценки достоверности свидетельских показаний и крайне негативно сказывается на праве защищать себя лично, что представляет собой серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, Рабочая группа считает, что информация, представленная в отношении возможности г-на Бокаева и г-на Аянова допрашивать свидетелей, свидетельствует о серьезных нарушениях подпункта e) пункта 3) статьи 14 Пакта.

60. Источник также представил информацию, касающуюся перевода г-на Бокаева и г-на Аянова для отбывания наказания в исправительную колонию в Петропавловске в Северном Казахстане. Петропавловск находится в 1 500 км от их родного города Атырау. Источник отмечает, что это является нарушением законодательства Казахстана, в соответствии с которым лица, осужденные за совершение преступления, должны отбывать наказание по месту жительства. Правительство Казахстана не затронуло этот аспект в своем ответе.

61. Рабочая группа отмечает, что в настоящем деле источник не пояснил, каким образом этот перевод влияет на право г-на Бокаева и г-на Аянова на справедливое судебное разбирательство. Насколько Рабочая группа осведомлена, их адвокаты намерены обжаловать решение Атырауского областного суда в Верховном суде, что говорит о том, что защитники г-на Бокаева и г-на Аянова могут продолжать свою работу.

62. Вместе с тем Рабочая группа считает, что серьезные нарушения права на допрос свидетелей и ряд других процессуальных нарушений, перечисленных источником, являются настолько тяжкими, что делают задержание г-на Бокаева и г-на Аянова произвольным и относящимся к категории III по классификации произвольных задержаний, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

63. Источник утверждает, что г-н Бокаев страдает серьезным хроническим заболеванием и, находясь под стражей, не получает необходимой медицинской помощи. Правительство Казахстана отвергает это утверждение, заявляя, что за

[11] См. мнение № 15/2017.

состоянием здоровья г-на Бокаева регулярно следят и что он регулярно проходит курсы лечения.

64. Рабочая группа отмечает, что обеспокоенность по поводу состояния здоровья г-на Бокаева была выражена в письме от 4 ноября 2016 года и, пользуясь настоящей возможностью, напоминает правительству Казахстана о том, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Решение

65. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> лишение свободы Макса Бокаева и Талгата Аянова, будучи нарушением статей 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории II, III и V.

66. Рабочая группа просит правительство Казахстана принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения Макса Бокаева и Талгата Аянова и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

67. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение Макса Бокаева и Талгата Аянова и предоставление им права на компенсацию, обладающего исковой силой, и других видов возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

68. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

Процедура последующих действий

69. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с вынесенными в настоящем мнении рекомендациями, в том числе о том:

a) были ли г-н Бокаев и г-н Аянов освобождены и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну Бокаеву и г-ну Аянову компенсация или другие средства возмещения ущерба;

c) было ли проведено расследование в отношении нарушения прав г-на Бокаева и г-на Аянова и если да, то каковы его результаты;

d) внесены ли какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику с целью гармонизации законов и практики правительства с его международными обязательствами в русле настоящего мнения;

e) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

70. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

71. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие ме-

ры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

72. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека побуждает все государства сотрудничать с ней и просит учитывать ее мнения и принимать надлежащие меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать ее о принятых мерах с этой целью[12].

[*Принято 21 апреля 2017 года*]

[12] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.